

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

DOI: 10.31857/S032150750012175-4

НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ С КНР:
АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2020 А. ЗАБОЛОТСКИЙ

ЗАБОЛОТСКИЙ Александр Викторович, аспирант, кафедра международных экономических отношений стран Азии и Африки, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (ftu@rambler.ru)

Резюме. В китайской науке огромные средства идут на развитие фундаментальных и прикладных исследований. Глобальная конкуренция за обладание технологиями будущего вызывает озабоченность в российском научном сообществе. В статье проанализированы формы внешнеэкономического взаимодействия на примере российско-китайского сотрудничества в сфере высоких технологий. Выявлены ключевые факторы и наиболее эффективные модели, способствующие научному и индустриальному развитию по трем направлениям: бизнес, молодежные проекты, фундаментальная наука.

Ключевые слова: Россия, Китай, международное научно-техническое сотрудничество, высокие технологии, модели международного взаимодействия, Международный альянс научных организаций

SCIENTIFIC-INDUSTRIAL COOPERATION WITH CHINA: ANALYSIS OF MODELS AND FORMS OF INTERACTION

Alexander V. ZABOLOTSKIY, Post-graduate student, Department of International Economic Relationship, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (ftu@rambler.ru)

Abstract. There has been rapid progress in Chinese science. Huge funds are investing in the development of basic and applied research. At the same time, global competition for the possession of future technologies and competition for leadership even in the Russian scientific community is a cause for concern.

However, in the current environment, when US political and economic pressure on China is increasing to restrain its scientific and technical development and cut off promising technologies, Russia has a chance to improve its negotiating position and build the international scientific and technical cooperation with China on the principles of equality and mutually beneficial cooperation.

The article analyzes available forms of foreign economic interaction on the example of Russian-Chinese cooperation in the field of high technologies. The key factors and the most effective models promoting scientific and industrial development in three areas have been identified: business and experts, youth and student projects, basic science and faculty.

On the examples considered it is shown that one should not rely on one-time projects and momentary benefits, which are the consequence of an entrenched model of the commodity economy in Russia. A transition to highly efficient development on a new technological basis is necessary. By carefully weighing and building sound cooperation mechanisms, it is possible to succeed and make full use of the potential and opportunities that both Russia and China have.

Keywords: Russia, China, international cooperation in science, technology and innovation, high technology, international engagement model, Alliance of International Science Organizations

ГЛОБАЛЬНАЯ ФАБРИКА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В условиях глобализации и прогресса, вызванного 4-й промышленной революцией, в мире происходит трансформация экономики, рождаются новые отрасли, формируется новый экономический уклад, ориентированный на инновационное развитие. В мире развернулась глобальная конкуренция за обладание технологиями будущего, в котором ключевые высокотехнологичные направления будут определять в целом мировую экономику [1].

В китайской науке огромные средства идут на развитие фундаментальных и прикладных исследований. Внутренние расходы Китая на НИОКР увеличились с \$33,11 млрд в 2000 г. до \$554,32 млрд в 2018 г. (см. *граф.*), а доля в общемировых затратах на НИОКР возросла, соответственно,

с 4,8% до 26,58%. Стратегия развития страны нацелена на то, чтобы к 2035 г. Китай по большинству научных направлений вышел в мировые лидеры [2].

Преобладание и превосходство Китая над остальными странами Азии и Африки очевидно. С мощными высокотехнологичными китайскими компаниями практически невозможно конкурировать ни в материальном (факторы производства, заводы, оборудование), ни в финансовом (по богатству, накоплениям, по объемам инвестиций в НИОКР), ни в людском (по количеству патентов на изобретения, по количеству научных статей и т.п.) ресурсах [3].

Мобильная революция в Африке, которая в короткий срок наполнила континент китайскими мобильными и финансовыми сервисами, показала стратегическую нацеленность высокотехно-

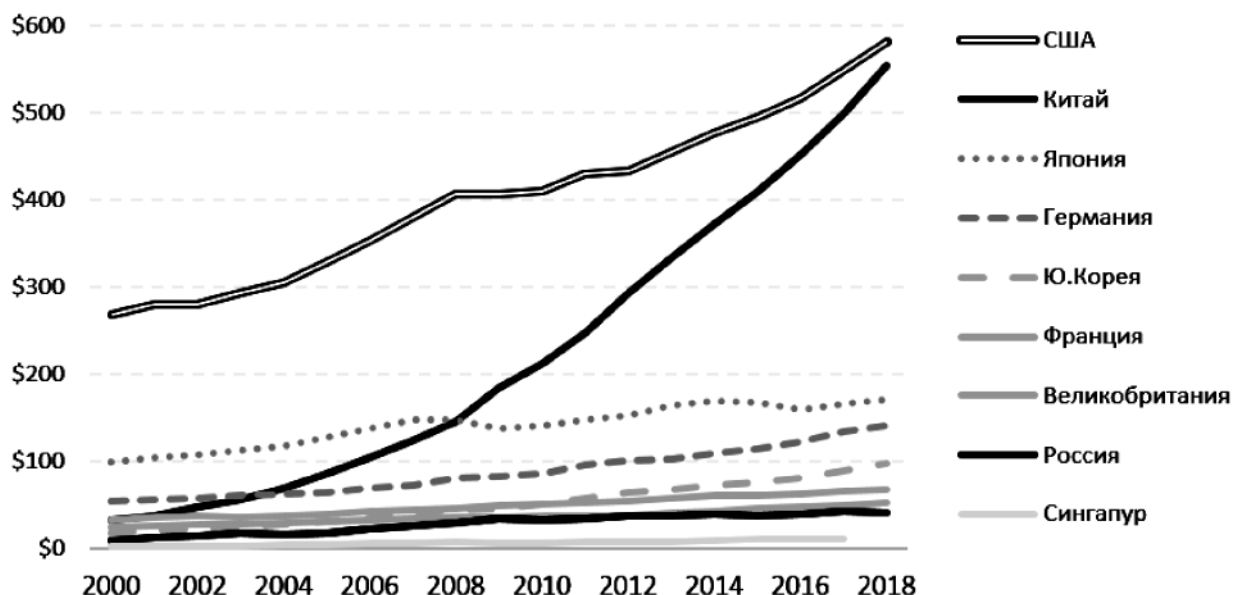

График. Валовые внутренние расходы на НИОКР в 2000-2018 гг., \$ млрд.

Источник: CRS analysis of OECD. Statdatabase. https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB (accessed 03.05.2020)

гичных компаний этой страны на глобальный охват мира [4]. Озабоченность тем, как «не стать подмастерьем китайской науки», высказывается даже в российском научном сообществе, все еще сохраняющем определенный уровень научных прикладных и фундаментальных исследований. Российский совет по международным делам (РСМД), Институт Дальнего Востока РАН и Институт международных исследований Фуданьского университета (КНР) проводят регулярную инвентаризацию российско-китайских отношений, изучаются вопросы международного научно-технического сотрудничества (МНТС) и выдвигаются практические рекомендации по его развитию [5].

Китай, который по многим позициям в технологической гонке уже опережает США, предлагает другим странам привлекательные формы сотрудничества в освоении технологий четвертой промышленной революции [6]. Таким образом, главные вопросы - по какой модели и в каком формате будет происходить взаимодействие с новой инновационной державой - Китаем.

Проведенное исследование на примере российско-китайского научно-технического сотрудничества дополняет полученные ранее данные и показало, что системное привлечение различных возрастных и профессиональных категорий к международному научному и промышленному партнерству будет способствовать не только экономической интеграции стран Азии и Африки, но и станет важнейшим фактором развития реального сектора экономики этих стран в приоритетных отраслях на основе современных технологий и инноваций.

В Китае за последние десятилетия стремительно реформируется научно-техническая система, было обеспечено сравнительно быстрое развитие

высокотехнологических и новых стратегических производств, разворачивались мероприятия по внедрению модели «Интернет плюс», а также осуществлялся поиск новых драйверов. Дальнейшее повышение уровня инновационной и предпринимательской деятельности свидетельствует о том, что Китай сделал новые шаги к созданию страны инновационного типа. Коэффициент вклада научно-технических разработок в экономический рост страны последовательно растет, повышается уровень наукоемкой продукции в структуре ВВП, достигнув показателя в 2,19% [7].

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ СТРАН

Одним из важнейших показателей, выражающих МНТС в реальном секторе, является показатель прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (см. *диагр. 1*).

С начала 2010 и до 2016 гг. Китай активно наращивал инвестиции за рубежом, однако уже в 2017 и 2018 гг. происходит уменьшение этих объемов, т.к. законодательно Китаем были введены ограничения для вложений за рубеж. В частности, Народный банк Китая предпринял ряд шагов, препятствующих оттоку капитала, чтобы противостоять ослаблению юаня. Также лимитировались или запрещались прямые зарубежные инвестиции из Китая в такие сектора, как недвижимость, гостиницы, развлечения, спорт и казино. Китайцы прямо заявляли: власти страны будут поощрять инвестиции, связанные с промышленностью и технологиями. При этом инвестирование в различные регионы мира Китаем осуществлялось неравномерно, более 70% от общей доли ПИИ приходится на Азию.

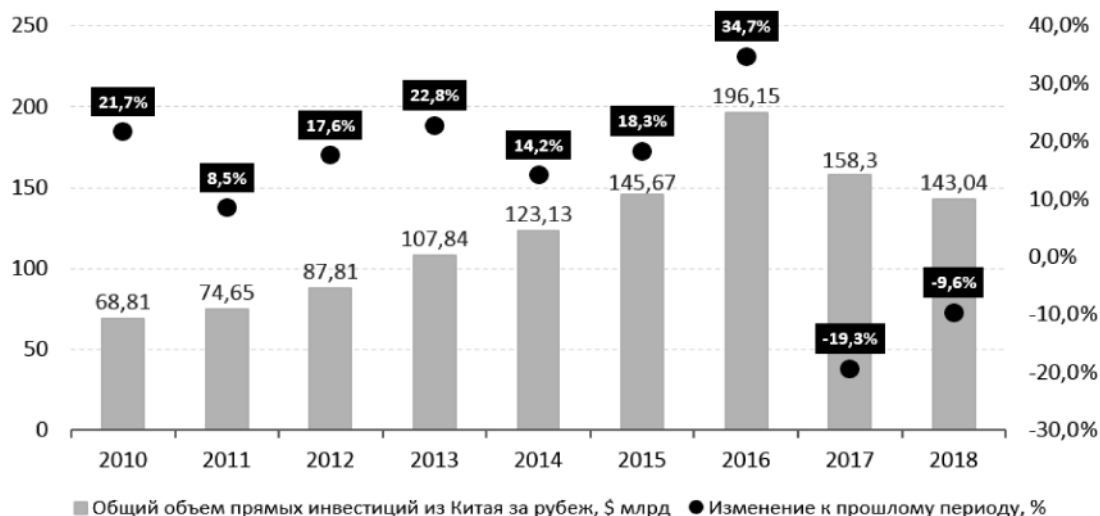

Диаграмма 1. Общий объем прямых инвестиций Китая за рубежом в 2010-2018 гг.

Составлено по: [8].

Прямые инвестиции Китая в России накопленным итогом на начало 2019 г. составили \$14,21 млрд [8], занимая 4-е место среди европейских стран и 2-е - среди стран «Пояса и пути». Анализируя данные ПИИ в страновом разрезе (см. *диагр.* 2), мы можем выделить 3 модели, по которым Китаем осуществляются инвестиции:

1) В развитые страны китайские компании инвестируют с целью покупки действующего бизнеса, который имеет в своем активе либо технологии, либо сильный бренд;

2) В развивающиеся страны с целью покупки дешевого сырья, возведением инфраструктуры, а также выноса «грязных» производств;

3) Отдельная схема работы со среднеразвитыми странами, которые обладают собственной промышленностью и пытаются реализовать собственные сценарии опережающего развития.

Многие отрасли экономики России, которую Китай относит к третьей группе стран, выступают

прямыми конкурентами китайских компаний и, как и в Китае, пользуются защитой государства.

Традиционная китайская модель инвестирования в слаборазвитые страны, с масштабным ввозом китайской рабочей силы, техники, материалов и игнорированием местных стандартов, здесь не будет принята [9]. С другой стороны, открытых для покупки китайцами готовых компаний с международными брендами здесь нет. Нет и характерного для развитых стран высокого качества институтов развития и нацеленной на международные связи деловой среды. Попадая в подобную ситуацию, китайские инвесторы затягивают переговорный процесс под предлогом неблагоприятного инвестиционного климата и т.п. Однако препятствием к росту китайских ПИИ является не российский инвестклимат, а отсутствие надежных и проверенных моделей взаимовыгодного сотрудничества.

Тем не менее, можно выделить следующую тенденцию: несмотря на то, что инвестиции Китая

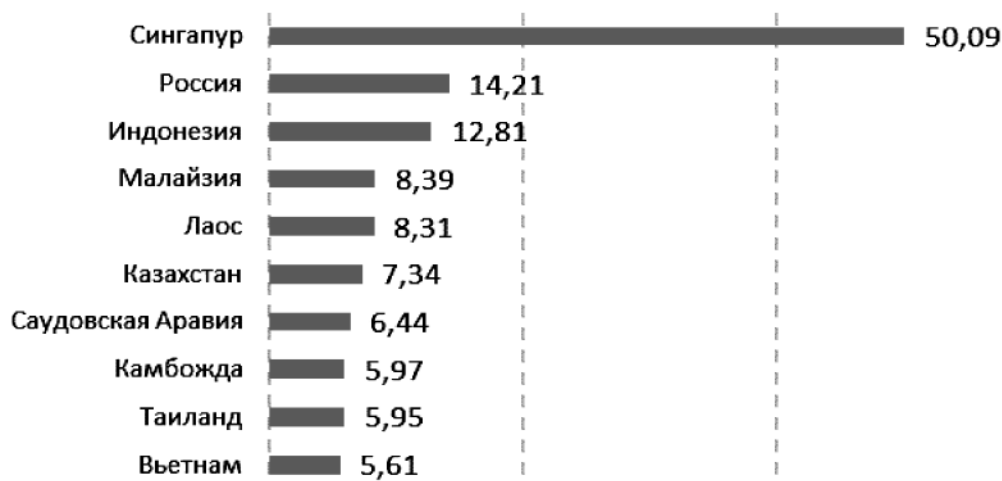

Диаграмма 2. Накопленный итог ПИИ Китая в странах «Пояса и пути» в 2018 г., \$ млрд.

Составлено по: [8].

в Россию снижаются из года в год (2015 г. - \$2,96 млрд, 2016 г. - \$1,29 млрд, 2017 г. - \$1,55 млрд, 2018 г. - \$0,73 млрд), китайский фактор помогает России выдерживать нынешний экономический кризис и санкции Запада. При этом налицо недостаток у российской стороны объективных инструментов для оценки уровня присутствия и глубины экономической интеграции с Китаем. Существующая система статистики дает подчас разнонаправленные данные, несопоставимые ни с китайскими данными, ни с данными международных организаций [9]. Становление актуальной и эффективной системы учета и статистики - важнейшая задача в развитии международных экономических отношений с КНР.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В сфере российско-китайского сотрудничества, МНТС в реальном секторе экономики очень быстро развивается не только в корпоративном секторе, но и на основе межрегиональных связей. Китай очень активно использует региональную составляющую, чтобы продвигать различные проекты в сфере инноваций и высоких технологий. На сегодняшний день различными провинциями Китая подписаны соглашения с 59 российскими регионами, а китайский бизнес присутствует в 74 из 85 субъектов Российской Федерации [10].

Компании двух стран совместно реализуют целый ряд крупномасштабных проектов в сфере топливной и ядерной энергетики, гражданского авиастроения, спутниковых навигационных систем, инфраструктурного строительства, сельского хозяйства и др. [11].

Большое количество совместных проектов сегодня имеют региональный фокус и находятся в списке приоритетов региональных властей. Среди регионов, которые включили в свои планы реализации проектов с китайскими партнерами, - Республика Татарстан, Алтайский край, Нижегородская и Челябинская области. Сейчас многие проекты, например, в Татарстане, имеют не только вектор на локализацию производства, но и создание сопутствующих центров разработки. Это не частый пример в российских реалиях.

Одним из уникальных примеров реализации российско-китайского МНТС является строительство в Тульской области первого китайского автозавода полного цикла компании *Great Wall Motors (GWM)*. В строительство китайской стороны было вложено около \$0,5 млрд. На подписании инвестсоглашения между компанией *GWM* и правительством региона в 2014 г. присутствовали В.Путин и Си Цзиньпин.

После заключения специального инвестиционного контракта (СПИК) будет реализован следующий этап проекта, в рамках которого производственная мощность завода увеличится до 150 тыс. автомобилей в год, и постепенно на территории Тульской области завод из обычного сборочного

производства превратится в высоколокализованное предприятие. Степень локализации предполагается не менее 70%. Локализации подлежат производство основных компонентов автомобилей: двигатель, коробка передач, электронные системы и системы управления автомобилем. В 2020 г. компания приступила к проектированию нового завода по производству двигателей с предполагаемым объемом инвестиций более 17 млрд рублей и созданием более 300 рабочих мест [12].

Таким образом, высокие технологии, которые необходимы при подобном производстве, появятся в России. Дополнительно к этому, к 2028 г. откроется научно-исследовательский центр, в котором будут заниматься коммерциализацией, созданных с участием российских ученых научных разработок [13].

Чтобы добиться подобного взаимодействия, китайской стороне была предложена следующая модель сотрудничества. Верхний уровень взаимодействия осуществляется между главами регионов: губернатор Тульской области и губернатор провинции Хэбэй (здесь располагается штаб-квартира *GWM*). Вторым уровнем идут контакты по линии инвестиционных департаментов сторон: организация встреч, согласование условий предоставления льгот и т.п. Третий уровень - непосредственное техническое взаимодействие экспертов и специалистов.

Подобная модель позволила снизить для сторон риски неопределенности, заручиться гарантиями правительств и обеспечить конструктивный подход к поиску взаимоприемлемых решений бизнеса. Взаимодействие на уровне руководителей регионов также способствует вовлечению в процессы обсуждения различных вариантов взаимовыгодного МНТС и других экономических агентов.

Отдельно стоит отметить тот факт, что, несмотря на экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса в 2020 г., находить точки соприкосновения и выход из сложной ситуации за счет взаимных компромиссов сторонам позволяет достигнутый высокий уровень доверия.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Бизнес-инкубаторы необходимы для укрепления и развития вновь созданных инновационных предприятий. Особенно важной роль бизнес-инкубаторов оказывается для обеспечения местного социально-экономического развития [14].

Сама по себе проблема развития малого инновационного бизнеса может считаться, несомненно, ключевой проблемой развития экономики, в целом, если учесть ту огромную роль, которую малый инновационный бизнес играет в экономическом развитии всех без исключения стран, находящихся на пути рыночных преобразований.

Бизнес-инкубаторы развивают малый бизнес, в т.ч. инновационный, играют значительную роль в формировании стабильной рыночной экономи-

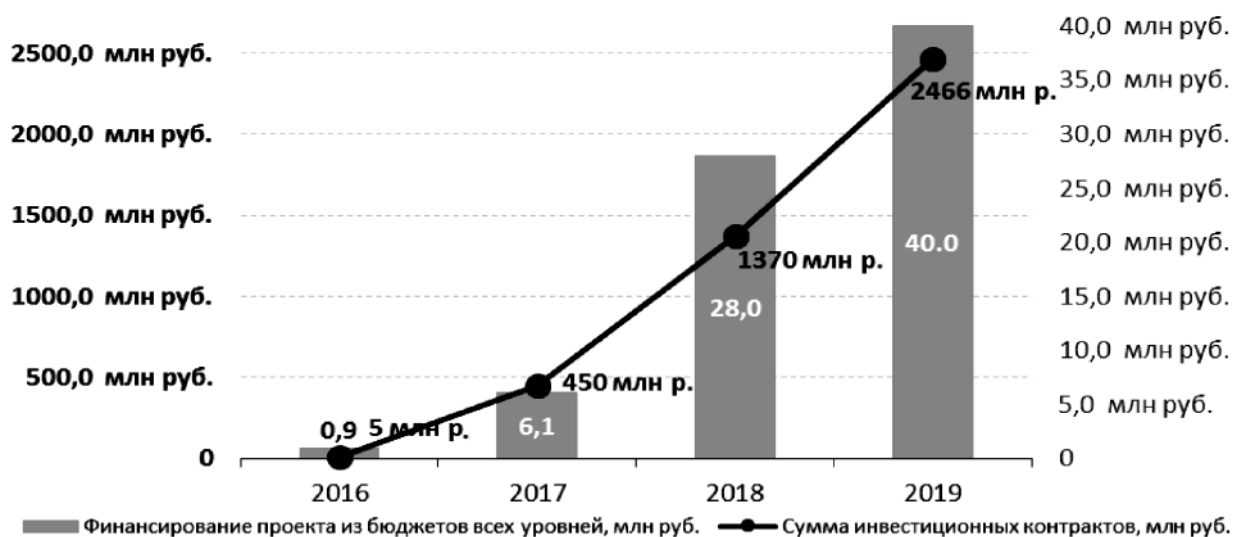

Диаграмма 3. Соотношение расходов на финансирование программы РКМБИ к суммам заключенных контрактов, конец 2019 г., млн руб.

Составлено по: отчеты Российского союза молодежи. <http://www.ruym.ru/docs/> (accessed 25.04.2020)

ки, в которой сосредоточены ее основные потенциальные деловые ресурсы [15].

Особенность инновационных бизнес-инкубаторов заключается в том, что они ориентируются на оказание поддержки малым инновационным фирмам, занимающимся разработкой и производством наукоемкой продукции. Для таких фирм стартовый период деятельности оказывается особенно трудным [16].

Как правило, студенческие бизнес-инкубаторы создаются на базе университетов (или других образовательных учреждений), но также есть множество независимых от университетов структур. Такие организации могут предлагать площади и прочие услуги студентам какого-либо конкретного университета, либо молодым предпринимателям без привязки к месту обучения. Четко отделить студенческие бизнес-инкубаторы и бизнес-инкубаторы для молодежи довольно трудно, т.к. на практике грань между ними размыта [17].

В 2016 г., в целях расширения количества партнеров для малых инновационных компаний и выхода на более емкий рынок Азии, Российским союзом молодежи был запущен российско-китайский молодежный бизнес-инкубатор (РКМБИ). Основными задачами проекта - Международной акселерационной программы «Российско-китайский молодежный бизнес-инкубатор» стали: получение новых знаний участниками стартапов о специфике ведения внешнеэкономической деятельности и о ведении бизнеса в КНР; формирование у участников стартапов навыков ведения предпринимательской деятельности за рубежом; привлечение стратегических партнеров и иностранных инвестиций в разработки стартапов; встраивание отечественных стартапов в систему международных экономических кооперационных цепочек.

Проект РКМБИ был основан в Хабаровске на базе Тихоокеанского государственного универси-

тета. Он охватил 20 начинающих предпринимателей из России и Китая и, первоначально, не подразумевал ответный визит в Китай.

На протяжении последующих 3 лет проект реализовывался с разделением на два этапа - российский и китайский, каждый из которых занимает по 10 дней. В российской части эксперты обучают участников тонкостям ведения бизнеса с партнерами из Китая. Параллельно, прибывшие в РФ китайские бизнесмены знакомятся с особенностями ведения бизнеса в России, посещают российские предприятия, проводят двусторонние переговоры. В ответном этапе, на территории Китая, российские резиденты встречаются с представителями крупных компаний из приоритетных отраслей и инвесторами.

Всего было заключено более 200 соглашений о намерениях сотрудничества в области электронной торговли, экспорта и импорта продуктов питания, высокотехнологичного оборудования, обмена технологиями, туризма и образовательных услуг и достигнуты другие результаты деятельности.

Масштабирование данного вида программ, работающих в режиме совместных бизнес-инкубаторов, и привлечение дополнительного финансирования позволит существенно нарастить объемы двустороннего сотрудничества и повысить взаимопонимание сторон (см. диагр. 3).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА БУДУЩЕГО

Одним из ключевых событий в области МНТС в сфере фундаментальных и прикладных исследований стало создание Китаем в 2018 г. Международного альянса научных организаций (*Alliance of International Science Organizations - ANSO*) стран, входящих в «Пояс и путь». Декларируемой целью альянса стало «содействие сотрудничеству в области создания платформ для трансфера технологий

между Китаем и АСЕАН, арабскими государствами и странами Южной Азии, Центральной Азии и Центральной и Восточной Европы». Более 120 стран подписали соглашения, 37 академических институтов присоединились к ANSO, среди которых и Российская академия наук. Шестнадцать стран Центральной и Восточной Европы присоединились к Китаю и создали организацию «16+1», официально известную как «Сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы».

Архитектором созданной структуры ANSO выступает Китайская академия наук. По мере того, как Китай увеличивает свои научные инвестиции в страны «Пояса и пути», он становится предпочтительным научным партнером для большей части развивающихся стран. В то время как предыдущие поколения исследователей из Азии и Африки, и в некоторой степени Южной Америки обучались, по большей части, в западных странах и имели там свои интеллектуальные корни, то теперь о нынешнем поколении нельзя сказать то же самое.

После распада Советского Союза МНТС Китая развивалось, по большей части, с западными странами, однако, начиная с 2018 г., окончательно убедившись, что линия США на выдавливание Китая с высокотехнологичных рынков и научное сдерживание сохранится, наступила фаза оценки научного потенциала России как возможного партнера. Отмечаются успехи российской науки в атомной энергетике, биоинженерии, космических технологиях и ряде других областей. Также не остались незамеченными успехи в области военных технологий [18].

Все это приводит к тому, что МНТС между Китаем и Россией вышло на трек умеренной активизации. Открываются единичные совместные научные лаборатории как в России [19], так и в Китае [20], продвигается сотрудничество в области космической деятельности [21]. В 2018 г. РАН подписала соглашение с Китайской академией наук (КАН) о сотрудничестве. Предложенная схема по открытию представительства РАН в Китае и КАН - в России на паритетных началах с постоянным присутствием ученых была единодушно одобрена [22]. Помимо этого, Российский научный фонд совместно с Государственным фондом естественных наук Китая (NSFC) объявили конкурс по поддержке российско-китайских научных проектов по проведению фундаментальных исследований в 2021-2023 гг.

Процессы активизации также поддерживают мероприятия в рамках объявленных 2020 и 2021 Годов российско-китайского научно-технического сотрудничества [23]. В целом, можно отметить, что эффективность процесса развития российско-китайского МНТС будет зависеть от внутренних экономических условий в России и способности адаптироваться к санкциям, однако российскими экспертами также отмечается, что одним из факторов, сдерживающим развитие МНТС, является нечеткая постановка целей самой Россией - какие формы взаимодействия предложить, какие результаты МНТС будут целевыми и т.д.

Еще один фактор, серьезно сдерживающий научно-техническое сотрудничество России и Китая, - фактор «ассиметрии», разность потенциалов и возможностей российской и китайской науки достаточно существенна [24]. В этой связи следует ограничить проекты с единичной передачей-продажей технологий, вести строгий учет «утечки мозгов» с осознанием их причин. Таким образом, одной из задач российской науки должна стать комплексная, системная стратегия поэтапного развития МНТС на взаимовыгодной основе, с фиксацией промежуточных результатов и корректировкой с учетом возникающих задач, с дальнейшим масштабированием лучших практик на следующие направления.

* * *

Главный реформатор и архитектор «китайского чуда» Дэн Сяопин при разработке программы социалистической модернизации не имел готовых ответов на сложнейшие вопросы ее осуществления в столь огромной стране, какой является Китай. Разработка этой программы велась методом «переходить реку, нащупывая камни» (мочжэ ши-тоу го хэ) [25].

С тех пор этот подход употребляется в Китае в качестве синонима осторожного подхода к решению проблем. Сегодня всему миру являет себя новый Китай, инновационный и высокотехнологичный, и один из главных факторов, который предопределил его успех, - это постепенный, эволюционный характер реформенного процесса.

Развитие научно-технического сотрудничества между Россией и Китаем, на взгляд автора, необходимо также осуществлять, руководствуясь данным принципом. Не стоит полагаться на одноразовые проекты и сиюминутную выгоду, которые являются следствием укоренившейся модели сырьевой экономики в России. Но стоит согласиться с различными экспертами в том, что экстенсивный путь развития по сырьевой модели просто не реализуем. Сегодня есть только один вариант - переход к высокоэффективному развитию на новой технологической основе [26].

В текущих условиях, когда политическое и экономическое давление США на Китай будет возрастать, чтобы сдержать его научно-технологическое развитие и отрезать от перспективных технологий, Россия имеет шанс улучшить свои переговорные позиции и выстраивать МНТС с Китаем на принципах равенства и взаимовыгодного сотрудничества.

Тщательно взвешивая и выстраивая надежные механизмы сотрудничества, можно добиться успеха и в полной мере использовать потенциал и возможности, которыми обладают и Россия, и Китай. А подключение к процессу МНТС молодежи, ученых и бизнеса от каждой страны будет способствовать сквозной передаче знаний, более полной интеграции и улучшению взаимопонимания народов наших стран, а значит, более эффективным процессам по повышению уровня жизни.

Список литературы / References

1. Малых О.Е., Гафарова Е.А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития. (Malykh O.E., Gafarova E.A. High-tech industries of Russian economy: opportunities and resources for development) (In Russ.). [https://cyberleninka.ru/article/n/vysokotekhnologichnye-otrasli-rossiyskoy-ekonomiki-vozmozhnosti-i-resursy-ravzitiya](https://cyberleninka.ru/article/n/vysokotekhnologichnye-otrasli-rossiyskoy-ekonomiki-vozmozhnosti-i-resursy-razvitiya) (accessed 03.04.2020)
2. Овчинникова Н. Затраты на НИОКР 2019: информационный бюллетень. (Ovchinnikova N. Spending on R&D 2019: Newsletter) (In Russ.). <https://medium.com/@nataliaovchinnikova/zatraty-na-niokp-2019-informatsionnyy-byulleten-da01e91f14e2> (accessed 01.04.2020)
3. Мельянцев В.А. КНР и США, кто кого: сравнение основных параметров экономического развития. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 7-9. (Meliantsev V.A. 2019. China and USA, who is who: comparison of the main parameters of economic development. *Asia and Africa today*. № 8) (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750005767-5
4. Скиннер К. Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. М., Манн, Иванов и Фербер. 2019. С. 150. (Skinner K. 2019. Digital Man. The fourth revolution in human history that will affect everyone. Moscow) (In Russ.)
5. Российско-китайский диалог: модель 2019, доклад № 46/2019. [С.Г.Лузянин (рук.) и др.; Х.Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И.С.Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М., НП РСМД, 2019. 200 с. (Russian-Chinese dialogue: model 2019: Report № 46/2019. [S. G. Luzyanin (r.) et al.; H.Zhao (r.) et al.; Chief Editor I.S.Ivanov]; Russian Council for International Affairs (RSMД). Moscow) (In Russ.)
6. Хейфец Б.А. Технологическое возвышение Китая: новые вызовы для России. *Вопросы экономики*. 2020, № 6, с. 104-120. (Kheifets B.A. 2020. Technological rise of China: New challenges for Russia. *Economic Issues*, № 6) (In Russ.)
7. Report on the implementation of the 2019 plan for national economic and social development and on the 2020 draft plan for national economic and social development. http://english.www.gov.cn/news/topnews/202005/30/content_WS5ed24e81c6d0b3f0e9499215.html (accessed 13.06.2020)
8. Ministry of commerce of the People's Republic of China. <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcyj/tzhz/> (accessed 13.06.2020)
9. Кашин В. Много ли Китай инвестирует в Россию. (Kashin V. How much China is investing in Russia) (In Russ.). <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogo-li-kitay-investiruet-v-rossiyu/> (accessed 05.05.2020)
10. Катырин С. О развитии двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. (Katyurin S. On the development of bilateral and multilateral cooperation with countries in the Asia-Pacific region) (In Russ.). <https://rg.ru/2019/09/02/u-59-regionov-rossii-est-soglasheniia-o-sotrudnichestve-s-knr.html> (accessed 10.05.2020)
11. Межгосударственные отношения России и Китая. (Interstate relations between Russia and China) (In Russ.). <https://ria.ru/20191113/1560810249.html> (accessed 10.05.2020)
12. В Тульской области реализуется 115 инвестиционных проектов на сумму более 500 млрд рублей. (115 investment projects worth over 500 billion rubles are being implemented in the Tula region) (In Russ.). https://tularegion.ru/presscenter/press-release/?ELEMENT_ID=242043 (accessed 12.06.2020)
13. Завод Haval адаптирует китайские автомобили под российский климат. (Haval Motor Rus factory adapts Chinese cars to Russian climate) (In Russ.). <https://iz.ru/945088/2019-11-19/zavod-haval-adaptiruet-kitaiskie-avtomobili-pod-rossiiskii-klimat> (accessed 12.06.2020)
14. Елисеев И.М. Инкубация бизнеса как формирование спроса на технологические, управленческие и социальные инновации. *Инициативы XXI века*. 2016. № 4-5. С. 7-10. (Eliseev I.M. 2016. Business incubation as a demand formation for technological, managerial and social innovations. *Initiatives of the XXI century*. № 4-5) (In Russ.)
15. Сурнин А.А. Роль бизнес-инкубаторов в развитии инновационного бизнеса. *Молодой ученый*. 2018. № 25 (211). С. 88-89. (Surnin A.A. 2018. Role of business incubators in innovative business development. *Young scientist*. № 25) (In Russ.). <https://moluch.ru/archive/211/51612/> (accessed 23.05.2020)
16. Инновационные бизнес-инкубаторы. (Innovative business incubators) (In Russ.). <http://investicii-innovacii.ru/Innovatsionnye-biznes-inkubatory-674.html> (accessed 03.05.2020)
17. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России. (Formation of youth business community as a tool for increasing entrepreneurial activity in Russia) (In Russ.). <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12360> (accessed 23.06.2020)
18. Китайско-российское научно-техническое сотрудничество в контексте «Пояса и пути»: Текущее состояние развития и проблемные вопросы. (Sino-Russian scientific and technical cooperation in the context of «Belts and Ways»: Current state of development and problematic issues) (In Russ.). <http://www.chinaru.info/zhongejmyw/jingmaotegao/49308.shtml> (accessed 03.08.2020)
19. Российско-китайская научная лаборатория радиационного контроля и досмотра. (Russian-Chinese scientific laboratory of radiation control and inspection) (In Russ.). <https://tpu.ru/university/structure/departament/view?id=7433> (accessed 03.08.2020)
20. В Шанхае открылась совместная российско-китайская лазерная лаборатория. (A joint Russian-Chinese laser laboratory was opened in Shanghai) (In Russ.). <https://ria.ru/20191104/1560554111.html> (accessed 03.08.2020)
21. Роскосмос и Китайская национальная космическая администрация (КНКА). Совместные исследования Луны. (Roscosmos and the Chinese National Space Administration (CNSA). Joint research on the Moon) (In Russ.). <https://www.roscosmos.ru/24772/> (accessed 03.08.2020)
22. РАН намерена открыть в Китае представительство для развития совместных проектов. (The RAS intends to open a representative office in China to develop joint projects) (In Russ.). <https://tass.ru/obschestvo/7086959> (accessed 03.08.2020)
23. Путин подписал распоряжение о проведении Годов научно-технического сотрудничества РФ и КНР. (Putin signed an order to hold Years of scientific and technical cooperation between Russia and China) (In Russ.). <https://tass.ru/ekonomika/7408841> (accessed 01.08.2020)
24. Данилин И. Диалог России и Китая в сфере инновационных технологий. (Danilin I. Dialogue between Russia and China in the Field of Innovative Technologies) (In Russ.). https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dialog-rossii-i-kitaya-v-sfere-innovatsionnykh-tehnologiy/?sphrase_id=36438985 (accessed 01.07.2020)
25. Регзенова Д. Б.-О. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина. (Regzenova D. B.-O. Basic Principles and Essence of Deng Xiaoping Reforms) (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printipy-i-suschnost-reformden-syaopina> (accessed 25.06.2020)
26. Нобелевский лауреат: «Развивая сырьевую модель экономики, мы импортируем кризисы». (Nobel Prize winner: «By developing the raw materials model of the economy, we import crises») (In Russ.). <https://tass.ru/ekonomika/6568815> (accessed 17.06.2020)